

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВОСТОК И ЗАПАД В ГЛОБАЛЬНОЙ ИСТОРИИ»

УДК 94(510).07

Р. Т. Ганиев, Ю. Ю. Басова

*Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия*

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ТУРКЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И УЗБЕКИСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В оценках присоединения Туркестана и проводимой политики Российской империи в регионе существуют различные точки зрения и подходы, на которые влияют многочисленные и разнообразные факторы. Особый интерес представляют взгляды российских и среднеазиатских историков по данному вопросу. В статье анализируются точки зрения и представления о прошедших событиях, рассматриваются особенности историографии политики Российской империи в отношении Туркестана во второй половине XIX в. в работах российских историков дореволюционного, советского и постсоветского периода, а также труды современных узбекистанских исследователей, появившихся в независимом Узбекистане после распада СССР. Цель статьи – провести анализ оценки данной проблематики в историографии разных периодов, выявить особенности взглядов как российских, так и узбекистанских историков, оценить их значение в развитии вопроса для исторической науки, а также наметить особенности историографии по данному вопросу в России и Узбекистане на современном этапе.

Ключевые слова: Туркестан; Российская империя; Средняя Азия; историография

Сведения об авторах: Ганиев Рустам Талгатович, доцент кафедры истории России, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; ruthist@yandex.ru

Басова Юлия Юрьевна, студент 4 курса исторического факультета Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; lucipaw@yandex.ru

R. T. Ganiev, Yu. Yu. Basova
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

**RUSSIAN POLITICS IN TURKESTAN
IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY:
THE RUSSIAN AND UZBEKISTAN REVIEWS**

In reviewing the annexation of Turkestan and the politics of the Russian Empire in the region, there are different views and approaches, which are influenced by numerous and diverse factors. Of particular interest are the views of Russian and Central Asian historians. The article analyzes views and perceptions of the past events, and considers the peculiarities of the literature on the Russian Empire's policy towards Turkestan in the second half of the 19th century. It deals with writings of Russian historians of the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods, as well as works of modern Uzbek researchers who appeared in independent Uzbekistan after the collapse of the USSR. The article aims to analyze the reviews of different periods, to identify the features of both Russian and Uzbek views, to estimate their meaning for the historical science, and to outline the features of the current Russian and Uzbekistan historiographies on this issue.

Key words: Turkestan; Russian Empire; Central Asia; historiography.

About the authors: Ganiev Rustam Talgatovich, Candidate of History, Associate Professor of Department for History of Russia, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russia, Ekaterinburg

Basova Yuliya Yuryevna, 4th year Student of Department of History of Russia, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russia, Ekaterinburg

История отношений Центральной Азии и Российской империи представляет собой особый период, который и сегодня привлекает внимание исследователей, поставленных перед вопросом его значения в рамках исторической науки.

В первой половине XIX в. интерес Российской империи в южном направлении возрастает, и уже во второй половине XIX в. Россия начинает активное продвижение в сторону Центральной Азии как дипломатическими, так и военными методами. Таким образом, к Российской империи было присоединено Кокандское ханство, а Хивинское ханство и Бухарский эмират вошли под ее протекторат. 14 июля 1867 г. указом Александра II было образовано Туркестанское генерал-губернаторство

в составе Семиреченской и Сырдарьинской областей с центром в г. Ташкент [15].

В 1868 г. Самарканд, находившийся до этого в составе Бухарского эмирата, был присоединен к Российской империи [19]. Позднее было произведено объединение Самаркандского и Каттакурганского бекств и образован Зарафшанский округ, который с принятием 12 июня 1886 г. «Положения об управлении Туркестанского края» был преобразован в Самаркандскую область [8].

Таким образом, во второй половине XIX в. происходит присоединение центральноазиатских территорий к Российской империи.

Значение данных событий как для России, так и для Туркестана трудно недооценить. Процесс изменений, начавшихся в рассматриваемый период, имел сложный и комплексный характер и получил свое дальнейшее развитие как в начале XX в., так и при советской власти. В связи с этим актуальность исследования данной проблематики все еще остается высокой и в современной науке.

В оценке присоединения Туркестана к Российской империи существуют различные точки зрения и подходы, на которые влияют многочисленные и разнообразные факторы. Особый интерес представляют взгляды российских и среднеазиатских историков по данному вопросу.

Первые работы по этой проблеме появляются в дореволюционный период. Российские историки-востоковеды стремятся осмыслить произошедшие события с научной точки зрения. В Туркестан отправляются экспедиции, проводятся различные научные исследования [5]. Среди авторов данного периода выделяются М. А. Терентьев [19], К. К. Абаза [1], А. И. Макшеев [13] и другие. В работах данных авторов, которые зачастую имеют обобщающий характер, прослеживается стремление обосновать идею «цивилизаторской миссии» среди населения Туркестана в рамках политики и идеологии царского режима.

М. А. Терентьев был выдающимся востоковедом и лингвистом, с 1867 г. состоявший на службе у туркестанского генерал-губернатора, где и получил возможность изучить особенности быта, культуры и истории Центральной Азии. Среди его трудов по данной теме особо выделяется трехтомная публикация «История завоевания Средней Азии» (1903–1906 г.), а также «Россия и Англия в Средней Азии» (1875 г.). Говоря о причинах продвижения России в данный регион, М. А. Терентьев считает, что они заключались в стремлении обеспечить безопасность границ и развития торговых связей [22].

Значительный вклад в исследование истории Туркестана был сделан В. В. Бартольдом, известным русским историком, востоковедом, исламоведом, академиком Санкт-Петербургской Академии наук. Несмотря на то, что расцвет его научной деятельности пришелся на советскую эпоху, взгляды ученого формировались в дореволюционное время. Будучи представителем академического востоковедения, Бартольд являлся сторонником просветительской миссии России.

Оценку ученым деятельности Российской империи в Туркестане можно увидеть в некоторых работах, где затрагивается данный период и поднимаются вопросы причин завоевательной политики России в регионе. Так, в своей работе «История культурной жизни Туркестана» 1927 г. В. В. Бартольд пишет, что завоевательные действия России были «шагами на пути к осуществлению все более выяснившегося исторического призвания России – быть посредницей в сухопутных сношениях, торговых и культурных, между Европой и Азией». Главную задачу области русского Туркестана он видит в «установлении на суше европейско-индийского торгового пути». Завоевательные походы, по мнению исследователя, являются неотъемлемой частью выполнения данных исторических задач по географическим и историческим причинам [6].

В другой работе, затрагивающей данную тему, «История изучения Востока в Европе и России», изданной по материалам лекций в 1925 г., оценка В. В. Бартольдом действий имперских властей получает более негативный характер: «Нельзя отрицать, что русская политика могла иметь только неблагоприятные последствия как для благосостояния народа, так и для престижа России в Средней Азии» [6].

Следующим этапом в развитии взглядов по данной проблематике можно выделить период советской историографии. Происходило становление исторической науки в рамках коммунистической идеологии, работы дореволюционных историков отрицались. В первые годы советской власти начала складываться система взглядов, где процесс присоединения территорий Центральной Азии к Российской империи рассматривался как завоевание и колонизация их царизмом, а социально-экономические процессы – через призму классового подхода. Подобная точка зрения получила свое развитие вместе с работами М. Н. Покровского, яркого представителя марксистской исторической школы [23]. В 1923 г. была опубликована его работа «Дипломатия и войны царской России в XIX столетии», где М. Н. Покровский крайне негативно оценивает присоединение Туркестана и политику, проводившуюся на его территории российскими властями, считая данные события «кризисом» для местного населения, который оно должно было выдерживать и

адаптироваться. Подводя итог царской политики, он писал: «Русский колониальный капитализм нашел здесь еще более примитивные формы экономического быта, чем он сам, и постольку явился в Туркестане прогрессивной силой» [14].

Работы М. Н. Покровского оказали влияние на дальнейшее развитие исторической мысли по рассматриваемой теме. Позже в рамках той же точки зрения публикуются исследования П. Г. Галузо [7], В. Лаврентьева [11], Т. Р. Рыскулова [17] и других.

К 50-м гг. XX в. начинает происходить постепенный пересмотр данной системы взглядов, появляется критика М. Н. Покровского [23]. Публикуется все больше работ, обосновывающих прогрессивное значение присоединения Средней Азии к царской России.

Историк А. В. Пясковский, пишет, что, благодаря целенаправленным организационным мерам российской администрации, в Русском Туркестане появились современная медицина, светское образование, наука в современном понимании, научный подход в изучении и использовании природных ресурсов, новые агротехнологии. Край вовлекался в общероссийский рынок, развивалось товарное хлопководство [16].

Со временем появляется все больше работ, авторы которых стремятся критически осмыслить данную проблему в рамках прогрессивной идеи.

Советский историк Н. А. Халфин придерживался взглядов прогрессивного значения. Непосредственно для Российской империи значение в присоединении Средней Азии автор видел в расширении политических и экономических возможностей империи, усилении позиций самодержавия, как ответе интересам буржуазных кругов и в предотвращении захвата земель конкурентом России на востоке – Британской империей. Значение для населения Средней Азии Н. А. Халфин определяет ускорением темпов экономического развития, социальными изменениями, связанными с отменой рабства и прекращением междоусобных войн, коммуникацией и культурным обменом с русским народом, а также прогрессивным считает и развитие капиталистических отношений в регионе. Историк не отрицает и негативные стороны этого процесса, а именно захватнический колонизаторский характер присоединения, но приходит к выводу, что в любом случае такой исход событий лучше, чем нахождение среднеазиатских территорий под влиянием Британской империи. В заключении своей работы Н. А. Халфин делает следующий вывод: «Присоединение среднеазиатских народов к России, сплочение их с русским и другими народами нашей Родины неизмеримо ускорило проведение социалистической революции в Средней Азии.

В этом важнейшее прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России» [20].

Развитие идей прогрессивных последствий присоединения Туркестана к царской России в работах исследователей продолжилось и в 80-е гг. XX в. Среди них выделяются Д. Ю. Арапов [4], Л. Г. Левтеева [12], Н. В. Алексеенко [3]. В частности, Л. Г. Левтеева провела исследование мемуарных источников участников завоевательных походов, очевидцев событий и деятелей того времени, что стало огромным вкладом в изучении данной проблематики в советской историографии [12].

Таким образом, советский этап историографии рассматриваемой проблемы внес значительный вклад в ее изучение, сформировав новые точки зрения и подходы к ее исследованию. В рамках этого советскими историками были проведены более комплексные и углубленные исследования по теме, была проведена работа с источниками и дореволюционной исторической литературой. Однако, нельзя исключать некоторую предвзятость и политическую окрашенность публикаций авторов в связи с влиянием советской идеологии, которые давала не самый большой выбор того, как именно оценить действия Российской империи в Туркестане.

Распад СССР обозначил начало как нового периода в изучении вопроса значения присоединения территорий Центральной Азии к Российской империи, так и в целом значительных изменений в исторической науке всего постсоветского пространства. Прежде всего происходит снижение влияния государства на научную историческую сферу. Отход от исторических достижений, полученных в рамках марксистско-ленинского подхода, приводит к кризису отечественной исторической науки. Критическому осмыслению подвергаются старые новые подходы в изучении истории [18].

Появившаяся свобода в выборе подхода к оценке исторических событий привела к плюрализму мнений. Это отчасти накладывает на данную тему эмоциональную окрашенность, которая зачастую влияет на достоверность исследования. Это можно наблюдать даже в подходе к терминологии, связанной с данной темой. Так, на постсоветском пространстве существуют различные понятия, которые характеризуют данный процесс, среди которых «завоевание Центральной Азии России», «присоединение Центральной Азии к России», «колонизация территории Центральной Азии Российской империей» и др.

В работах современных российских историков большое внимание уделяется не только ходу военных событий, но и другим аспектам дан-

ного процесса, в том числе анализу территориально–административного управления на присоединенных территориях, политической жизни, социокультурному взаимодействию местного и русского населения, религиозной политике и другим вопросам. Исследователи стремятся взвешенно и объективно рассмотреть, оценить как негативные последствия, так и положительные, чтобы приблизиться к пониманию истинной природы данного процесса и его значения на протяжении различных хронологических рамок, вплоть до наших дней.

Среди современных работ по данной проблематике особое место занимает научная работа, опубликованная в 2008 г. «Центральная Азия в составе Российской империи» под авторством целого коллектива исследователей, среди которых С. Н. Абашин, Д. Ю. Арапов и другие [21]. В данном научном труде авторы стремятся преодолеть сложившиеся стереотипы, которые, с одной стороны, изображают отношения России и Центральной Азии как абсолютно прогрессивное явление, с другой – те, которые видят в этих взаимоотношениях одни лишь негативные последствия. Для того, чтобы понять основную позицию коллектива авторов данной работы приведем следующую цитату: «Авторы настоящей работы полагают, что при всей противоречивости данного этапа истории Центральной Азии необходимо признавать, что именно Россия, несмотря на все издержки этого процесса, привнесла в центральноазиатское общество стабильность и умиротворение, стала выводить регион из состояния экономической и общественной стагнации, создавать здесь основы инфраструктуры современного общества. Обоснованию такого взгляда на историю Центральной Азии в составе Российской империи и будут посвящены все дальнейшие главы данной книги» [21, с. 26].

Большое внимание данной проблематике уделяется и в исследованиях историков бывших среднеазиатских республик. Связано это, в том числе, и с формированием национальной истории после распада СССР [2]. Можно выделить следующие подходы к оценке вхождения территорий Средней Азии в состав России: негативный, когда данный процесс рассматривается исключительно как завоевание; нейтральный, где данный процесс рассматривается как сложное и комплексное явление; и положительный, где признаются, собственно, позитивные моменты рассматриваемых исторических событий.

Узбекистанский историк Ф. Исхаков в своей работе говорит о том, что за 50 лет нахождения Туркестана в составе Российской империи в жизни народа и самого региона произошло множество перемен, однако их положительный характер, в особенности в советской историографии,

крайне преувеличен. Автор подчеркивает также и наличие в современном, на тот момент, Узбекистане большого количества публикаций, резко негативно отзывающихся о данном периоде, что тоже, по мнению Ф. Б. Исхакова, является не совсем объективной оценкой данного исторического опыта. Поэтому, находясь в рамках подхода колониальной политики царизма, исследователь, тем не менее, стремится дать объективную и деидеологизированную картину прошлого с привлечением новых, ранее не использовавшихся источников [9].

Другой подход к оценке значения данного периода можно увидеть на примере работы Н. Абдурахимовой и Г. К. Рустамовой. Авторы пишут, что колониальная система власти, действовавшая в Туркестане на протяжении второй половины XIX – начала XX вв., лишила узбекского народа национальной государственности, отрезав возможные пути их самостоятельного участия в общецивилизационных процессах развития, нанеся ущерб социокультурным параметрам общества и заложив предпосылки насильственной его советизации в новейшее время» [2, с. 140].

Однако на современном этапе оценки узбекистанских ученых становятся более взвешенными и конструктивными. Несколько иная точка зрения представлена, например, в современном учебном пособии 2021 г. авторов О. П. Кобзевой и Р. Б. Сиддикова: «Российская политико-административная система управления медленно прививалась на туркестанской почве. За полвека своего существования она не смогла существенно изменить внутренние тенденции развития местного общества, базирующегося на исламских духовных ценностях и традициях» [10, с. 191].

В целом, стоит отметить, что в современной узбекистанской историографии придерживаются точки зрения о безусловно колониальном характере присутствия Российской империи в Туркестане, но при этом все чаще появляются более объективные оценки результатов политики России в регионе.

Таким образом, вопрос, имело ли присоединение Туркестана к России прогрессивное значение или же имело характер колонизации и вело к ущемлению прав и культуры местного населения, все еще остается открытым и дискуссионным. Однако намечена тенденция, прежде всего, к более объективной оценке данного исторического опыта вне влияния политических и идеологических воззрений. Также современные исследователи находятся в поисках нового подхода к пониманию и восприятию политики Российской империи в Туркестане, разрабатываются новые методологические принципы. Тем не менее, ряд проблем в современной российской и зарубежной историографии по данной проблематике все еще существует и требует дальнейшего изучения и разработки.

Список литературы

1. Абаза, К. К. Завоевание Туркестана: рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев в общедоступном изложении / К. К. Абаза. – СПб., 1902.
2. Абдурахимова, Н. А. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – первая четверти XX в. / Н. А. Абдурахимова, Г. К. Рустамова. – Ташкент, 1999.
3. Алексеенко, Н. В. Вопросы истории Средней Азии и Казахстана в освещении русских дореволюционных журналов (II половина XIX – начало XX в.) / Н. В. Алексеенко. – М., 1989.
4. Арапов, Д. Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии / Д. Ю. Арапов. – М., 1981.
5. Бартольд, В. В. История изучения Востока в Европе и России / В. В. Бартольд. – Л., 1925.
6. Бартольд, В. В. История культурной жизни Туркестана / В. В. Бартольд. – Л., 1927.
7. Галузо, П. Г. Туркестан-колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 г.) / П. Г. Галузо. – М., 1929.
8. История Самарканда: в 2 т. / отв. ред. И. М. Муминов. – Ташкент, 1969. – Т. 1.
9. Исаков, Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867–1917) / Ф. Исаков. – Ташкент, 1997.
10. Кобзева, О. П. История государственности Узбекистана / О. П. Кобзева, Р. Б. Сиддиқов. – Ташкент, 2021.
11. Лаврентьев, В. Капитализм в Туркестане. (Буржуазная колонизация Средней Азии) / В. Лаврентьев. – М., 1930.
12. Левтеева, Л. Г. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках / Л. Г. Левтеева. – Ташкент, 1986.
13. Макшеев, А. И. Путешествия по киргизским степям и Туркестанскому краю / А. И. Макшаев. – СПб., 1898.
14. Покровский, М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии / М. Н. Покровский. – М., 1923.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗРИ-2). – СПб., 1867. – Т. 42 (1867). Ч. 1. – № 44844.
16. Пяковский, А. В. К вопросу о прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России / А. В. Пяковский // Вопросы истории. – 1959. – № 8. – С. 21–46.
17. Рыскулов, Т. Р. Киргизстан / Т. Р. Рыскулов. – М., 1935.

18. Степанов, М. Г. Основные тенденции развития постсоветской исторической науки (1990-е – начало 2000-х гг.) / М. Г. Степанов // Вестник ТГУ. – 2009. – № 3. – С. 243–249.

19. Терентьев, М. А. История завоевания Средней Азии / М. А. Терентьев. – СПб., 1903. – Т. 1.

20. Халфин, Н. А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.) / Н. А. Халфин. – М., 1965.

21. Центральная Азия в составе Российской империи / С. Н. Абашин, Д. Ю. Арапов, Н. Е. Бекмаханова. – М., 2008.

22. Цыганков, П. В. М. А. Терентьев и его труд «Россия и Англия в Средней Азии»: у истоков азиатской геополитики России (вторая половина XIX в.) / П. В. Цыганков // ОНВ. – 2010. – № 4 (89). – С. 28–31.

23. Черепнин, Л. В. Очерки истории исторической науки в СССР / Л. В. Черепнин. – М., 1966. – Т. IV.